

«Я-ЗА ДОВЕРИЕ»

К НЕКОТОРЫМ актерам слава приходит много лет спустя после дебюта. Встречи с полнокровной драматургией, изобретательной режиссурой иногда откровенно в актере неизвестные ему самому силы и способности.

Другим актерам выпадает удача громко заявить о себе в первой же роли. Таким счастливым было начало у Ларисы Лужиной.

Полной неожиданностью для нее, тогда студентки ВГИКа, явилось предложение режиссера С. Росточки сыграть главную роль в фильме «На семи ветрах».

Роль Светланы Ивашовой открыла нам способную актрису лирического плана, актрису огромного обаяния и душевной щедрости.

Следующей картиной, в которой снималась Лужина, был фильм режиссера В. Басова «Тинина».

Ларисе стали предлагать роли, а чем-то повторявшие и ситуации, и черты характера героини фильма «На семи ветрах». А ей хотелось другого, ее волновали судьбы драматические, характеры противоречивые, которые не определишь однозначно и тем более не выразишь одной краской. Дипломной работой Лужиной

была роль Катерины Ивановны в инсценировке романа Достоевского «Братья Карамазовы». Образ такой страстной, мятущейся натуры и мечтала воплотить на экране Лариса. Но такой роли не было.

Если в театре у актера всегда есть возможность попробовать свои силы в новом амплуа, то в кино это — риск. Многие режиссеры предпочитают не рисковать. А вдруг эксперимент не оправдает себя? Актер не справится с поставленной задачей? Понять постановщика можно, но актеру легче от этого не становится. Он вынужден терпеть и ждать лучших времен. Зато какие крылья вырастают у актера, если в него поверили!

А если режиссер взял на себя тот самый риск и предложил роль, во многом расходящуюся с личными качествами актера? Тогда вместе с удивлением приходит чувство благодарности за доверие и огромная радость от встречи с не изведанным еще материалом. Хочется работать, вносить в роль что-то свое, пробо-

вать, отбрасывать ненужное, закреплять найденное.

Такие вот чувства переживала Лариса, когда режиссер С. Туманов поручил ей роль Анфисы в фильме «Любовь Серафима Фролова».

Те, кто читал повесть А. Евдокимова «Необходимый человек», могут согласиться: действительно, в облике Лужиной мало общего с грубоватой, мужеподобной Анфисой, университетом которой был фронт.

— Работать с Семеном Ильичем было необычайно увлекательно, — рассказывает Лариса. — Он как-то незаметно умеет взодить актера в атмосферу действия. Поначалу мне казалось, что я не смогу даже говорить так, как Анфиса, — порой вульгарно, не задумываясь особенно над произносимыми словами. Но в процессе репетиций, бесед этот характер становился мне все ближе и понятней. Нерастроченная нежность Анфисы, ее жажда счастья — вот что пряталось за той резкостью, которая часто прорывалась в ней.

— Еще с институтской скамьи Лариса мечтала о классике. Но внешность ее считалась слишком

современной. Педагоги не скрывали своего мнения, подруги высказывались более откровенно по этому поводу. Но классика — это ведь не только эпизоды из жизни графинь и сказочных принцесс, для воплощения которых действительно нужен классический профиль. Режиссер А. Мансарова увидела ее в роли простой русской женщины XIX столетия. Начав работу над экранизацией чеховского рассказа «Бабь» — фильма «Главный свидетель», она пригласила Лужину на роль Варвары.

— В этом характере тоже мало общего с моим личным, — рассказывает актриса. — Это — разбитная бабенка, проданная в свое время богатому калеке в жены. В ней нет слепой покорности Софьи, которая подчинилась обстоятельствам тяжелой и беспросветной жизни. Нет в ней и цельности Марии, которая смело бросила вызов обществу, рассказав открыто о своей любви. Варвара предпочитает протестовать по-своему. Острословие, лукавство, хитрость — вот ее оружие. А если быть объективной, то и моя Варвара расскажет о безрадостной судьбе русской женщины в царской России.

— Еще две встречи с классикой доставили Ларисе немало приятных часов.

Телевидение ГДР предложило актрисе участвовать в двух телевизионных спектаклях по романам Тургенёва «Вешние воды» и «Дворянское гнездо».

— В «Вешних водах», — продолжает Л. Лужина, — мне предложили роль Марьи Николаевны Полозовой, капризной и своенравной светской красавицы. Искусство покорять мужские сердца доведено у этой львицы до виртуозности. Без этого она не мыслит себе жизни. В чем-то она очень близка холодной и бездушной жене Лаврецкого Варваре в «Дворянском гнезде». Варвара тоже умеет быть обольстительной, милой и доброй, когда ей это нужно.

Вероятно, ни одну из послед-

них работ не увидит советский зритель. Ведь даже самая блистательная постановка русской классики в исполнении зарубежных актеров будет восприниматься как нечто чужеродное. Тем не менее, работать над этими ролями мне было интересно. Впервые, принцип работы из телевидения тот же, что и в театре. На постановку дается большой репетиционный период. Во-первых, всегда имеешь возможность увидеть только что сыгранный эпизод на экране. А это значит — увидишь недостатки, которые можешь исправить на очередной репетиции. В кино актеры лишены этого.

Надеюсь, что участие в телевизионных спектаклях не окончится на произведениях Тургенёва...

Самое же ближайшее появление актрисы на экране состоится в пятисерийном телевизионном фильме «Встречи», созданном режиссерами ГДР Георгом Леопольдом и Конрадом Петцольдом. Фильм расскажет о двух поколениях немецких антифашистов, о дружбе их с советскими коммунистами в период первой и второй мировых войн.

Лариса Лужина предстанет там в роли советской радистки Татьяны Телегиной, — трагически погибшей в годы борьбы с фашизмом.

Ф. БАРАНОВА

Лариса ЛУЖИНА в телевизионном фильме «Встречи».

НА СНИМКЕ: сцена из телевизионного спектакля «Вешние воды» (ГДР). В роли Марьи Николаевны — арт. Л. ЛУЖИНА.

"Мастерская режиссера" / 1969